

Екатерина Щербина

Изнанка

Екатерина Щербинина

Изнанка

<https://litres.ru/73886839>

SelfPub; 2026

Аннотация

История одного дня типичной современной городской семьи. Кризисы, попытки их решения и просто жизнь.

Содержание

Она.	4
Он.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Екатерина Щербинина

Изнанка

Она.

Встречаться с человеком, который потом тебя бросит – это неудачная инвестиция.

Так думала средних лет ухоженная женщина, сидя за рулём своего довольно нового, вполне приличного, средней цены, умеренно модного автомобиля.

Она была неплохим знатоком инвестиций и сумела обеспечить сытую жизнь и себе и своему сыну. Умеренная карьера, приличная работа, удобная квартира в новом районе с хорошей школой для ребенка.

Но в семейной жизни ее инвестиции оказались неудачными. Она ошибочно инвестировала свою молодость, наивность и свежесть в отношения, которые теперь и вспоминать не хочется.

Так вышло, что у неё сейчас целых полтора часа свободного от работы и от повседневных дел времени. И с этим временем надо что-то делать, пока бесполезные сожаления о прошлом не испортят ей настроение.

Сын сейчас на тренировке. Она обычно привозила его на своей машине, потом ждала на парковке. Естественно, это

время она тратила на заполнение таблиц и анализ текущих расходов на семью, на чтение аналитических статей и изучение тенденций рынка. Работала, но не в офисе, а в машине.

В этот раз ноутбук она оставила дома, а телефон разрядился. И зарядить она его не могла, потому что шнур остался в другой сумке.

Сначала она подумала, не сходить ли ей на маникюр, но потом решила не рисковать. Ногти она уже много лет делала в одном и том же салоне у одного и того же мастера. Записывалась всегда заранее, заранее продумывала дизайн и приходила уже с готовыми идеями.

Ей не очень-то нравилось, когда приходилось общаться с живыми людьми слишком близко. К своей маникюрше она уже привыкла за столько лет. С ней никаких осложнений можно было не ждать. Дело в том, что она в какой-то момент стала бояться микробов, болезней и вообще любых плохих последствий чего бы то ни было.

Поэтому после маникюра всегда пару дней она не то, чтобы сильно, но беспокоилась, не начнется ли воспаление или что-то такое. Но ничего плохого не начиналось, и она могла выдохнуть.

Иногда, когда она приходила в салон слишком рано, и её мастер доделывала ногти другой клиентке, она видела, что те весело болтают. Обсуждают что-то, смеются. Но самой ей говорить с маникюршей не хотелось никогда.

Да. Это создаёт неловкость, когда две женщины, сидя друг

напротив друга и держась за руки, молчат два часа. Но ее это устраивало больше, чем необходимость о чем-то говорить с посторонним человеком.

Пусть даже они и встречались два раза в месяц уже седьмой год. Все равно, разговор создавал ненужное напряжение и неудобство.

Она носила на правой руке кольцо. На том самом пальце. Кольцо это она сама себе купила со второй зарплаты в своем финансовом гиганте. Оно было похоже на те кольца, которыми обмениваются во время свадьбы жених и невеста. Хотя сейчас мужа-то у неё и не было.

Был тот мужчина, который оказался неудачной инвестицией, самой неудачной за всю ее жизнь. И, конечно, если бы она сразу купила себе такое красивое кольцо, а не ждала 8 лет кольца от него, то та инвестиция была бы не такой неудачной.

Обычно она не позволяла себе эти мысли, потому что нельзя жалеть о потерях, надо делать выводы и стараться не совершать впредь таких же ошибок. И идти вперед. А если начать копать в прошлом и мечтать, что было бы если бы, то можно докопаться до того, что ты – тупая размазня, которую обманули, как младенца.

Но именно вот сейчас она поймала себя на том, что уже мечтает. Как хорошо бы было сразу, когда ей было всего 22 года, устроиться в хороший финансовый отдел, купить себе такое кольцо и спокойно заниматься карьерой. Она почув-

ствовала, что щеки начинают пылать от гнева, обиды и бессилия. И жалости к себе.

Только не это! Нельзя себя жалеть, нельзя позволять себе плакать, нельзя снова становиться уязвимой.

Чтобы маникюрша не заводила разговор про мужа и семью, она всегда демонстративно надевала наушники и включала финансовые новости. На маникюршу старалась не смотреть, ни в лицо, ни на руки. Чтобы у той не возникло желания поболтать. И чтобы не начать видеть в женщине напротив женщину.

Лучше рассматривать человека по частям. Это правило работало не только на сеансах маникюра. Вот лицо: если на него смотреть просто как на что-то абстрактное, то становится видно неидеальную кожу с избытком пудры или тонального крема, морщинами и макияжем. Тогда не воспринимаешь уже этого человека как такого же, как ты сам. И он не вызывает у тебя никаких лишних эмоций. Никакого любопытства, эмпатии, сочувствия.

Маникюрше такое отношение, конечно, не нравилось и было видно, что ей неловко. Но все-таки она – постоянная клиентка, уже много лет. И маникюр делает недешевый, и чаевые оставляет хорошие. Но было заметно, как рада была маникюрша её уходу. Хотя, наверное, за двадцать лет она и не таких клиентов встречала.

Так что спонтанный маникюр делать не хотелось. Новый человек, неизвестно ещё, болтливый ли. Есть такие, у кото-

рых рот не закрывается. И мало того, они стараются и клиента вовлечь в свои бессмысленные беседы. И безобразные, добавляла она. Один раз, когда её мастер по ногтям отдыхала где-то в тёплом море, ей пришлось делать ногти в другом салоне.

Она брезгливо поморщилась, вспоминая тот случай. Тупая бессмысленная болтовня на полтора часа. И даже наушники не спасали. Той, болтливой маникюрше было не важно, хотят с ней общаться или нет. Важно было лишь то, что она готова была говорить бесконечно.

Про себя, свою кошку, вчерашнее шоу по телевизору, про своего любовника, про свою красоту и тонкий ум. И не забывала задавать тупые вопросы про личную жизнь клиентки и как будто случайно пару раз в хамской манере прокомментировать внешний вид: «Ой, у вас кожа уставшая, но это у всех так осенью после 40 лет»; «Да, когда седина появляется, то приходится постоянно волосы подкрашивать, а цвет хороший подобрать сложно, вот у вас корни отросли уже и некрасиво»; «Женщина всегда уязвима, хочется же выглядеть не хуже других, поэтому приходится столько сил и денег тратить на внешность, ну чтобы хоть кто-то заметил».

Чаевых, понятно, та болтливая ногтепилка не получила. Да ещё и администратору на неё пожаловалась тогда, что от нее сигаретами воняет и рукава у рубашки несвежие.

Но настроение потом было испорчено на две недели, пока не сделала новый маникюр. Как только видела свои руки,

вспоминала эту неряху и грубиянку. Корни, видите ли, у меня седые. И кожа усталая.

Для своего возраста она, конечно, выглядела очень даже неплохо. Ухоженная, дорого одетая, модная и стильная. Но глаза выдавали. И от этого становилось горько и безнадежно.

Он.

Он медленно собирался на свидание. Сегодня девушка была молодой, свежей, в меру наивной. Идеальный вариант, чтобы почувствовать себя с ней хорошо. Он уже не так молод и предложить ей мог только хороший ресторан и... И неужели всё? Раньше девки были сговорчивее. Но и он тогда был моложе лет на 30 и легче на столько же килограмм.

Раньше его занудство и недовольство всем, кроме себя, выглядело стильно. Как Байрон современный, не готовый принимать несовершенство этого мира. Отвергающий все компромиссы. Кроме выгодных для себя, конечно. Но девушкам об этом знать не надо было.

Сейчас это уже не красило. Было похоже не брюзжание стареющего кобелька. Впрочем, таким он и был. Правда, себя он предпочитал так не называть. Для себя и окружающих он был умудренный опытом, но молодой в душе. Если кого-то такая формулировка не устраивала, он выключал таких людей из своего окружения. Кем бы они не были.

Стариком он себя считать отказывался. И думал, как бы найти хорошего парикмахера и подкрасить седину. Потихоньку, чтобы никто ни-ни.

Но было в нём что-то неуловимо старческое, не смотря на дорогую модную одежду и все старания. Из зеркала глядел старый потасканный похотливый блудливый пёс. Жирный,

хитрый и подлый. Странно, подумал он, вот как могут такие интимные переживания так откровенно отражаться на лице.

Ладно, для сегодняшнего свидания и так сойдёт. Раньше он мог себе позволить опаздывать на встречи с девками, мог даже и на пару часов позже прийти – его всё равно бы ждали.

А эти молодые, наглые, только о себе и думают. А вот раньше.... И он размечтался о своих бывших, тогда ещё молодых и невыносимо влюблённых в него, тогда ещё молодого. Столько нежности и страсти просто от того, что пройдёшься с ней рядом. И воздух тогда другой был. Всё куда-то ушло.

Он старался при расставании максимально испортить женщине жизнь, раздавить и растоптать в ней женственность окончательно, чтобы она и думать не могла влюбиться в кого-то ещё. Это было частью его любви. Под конец отношений заставлял её выть от ревности и потом высмеивал её за это, не замечал её, но потом давал надежду на возврат и снова отталкивал равнодушием, брезгливым взглядом. Чтобы уж уползла она от него никому не нужная, с чёткой ненавистью к себе самой и ко всем мужчинам.

Кто-то ему высказал, что это, мол, не честно. Кто-то из друзей молодости. Он его тут же из друзей исключил. Всё честно. Если это была его женщина, она не имела права быть чьей-то ещё. И пусть она была ему уже не нужна, но никто не имел права к ней прикасаться. Вдруг она ему ещё понадобится. Хотя бы на пару раз в жизни, поностальгировать.

Лучше всего было бы, если бы его бывших постигала мгновенная и красивая смерть. Или чтобы они как-то романтично пропадали без вести в горах. Тогда бы он мог бы их использовать чтобы воспитывать следующих за ними, тех, кто претендовал на женское место рядом с ним. Держать фото бывшей на полке в траурной рамочке. Так романтично. И всегда можно ткнуть мордой свою нынешнюю, вот, учись, она-то меня по-настоящему любила, не то, что ты, эгоистка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.